

Шэнь Тинъюнь был в полном недоумении, совершенно не понимая, почему Лю Сянхань вдруг разозлился. Сидя в гостиной, он долго размышлял, но так и не смог найти ответа. Вместо этого он лишь всё больше погружался в раздражение, в итоге успешно доведя себя до злости, и провёл весь вечер, утоляя своё негодование алкоголем.

Тем временем Лю Сянхань также сидел в своей комнате, терзаясь обидой. Хотя он понимал, что в этой ситуации Шэнь Тинъюнь был совершенно невиновен, он всё равно не мог сдержать гнева, направленного на него.

Он чувствовал себя живым противоречием. С одной стороны, он изо всех сил скрывал свои чувства к Шэнь Тинъюню, боясь, что тот заметит малейший намёк. С другой, ему хотелось бросить все сомнения и, стоя под ярким солнцем, признаться: «Я люблю тебя». Но он знал, что в ответ получит лишь отвращённый взгляд и жестокие, язвительные насмешки.

Казалось, только так он сможет обрести покой.

Лю Сянхань провёл всю ночь на балконе, погружённый в свои мысли, и только к полудню следующего дня, с огромными тёмными кругами под глазами, наконец уснул. Однако его сон продлился всего пять часов, так как его разбудил звук уведомления в WeChat.

Групповой чат T·R·S был необычайно оживлён. Му Юйян снова предлагал собраться на хот-пот. Остальные уже согласились, и теперь ждали ответа Лю Сянханя. Му Юйян упомянул его, и он, не вчитываясь в переписку, сразу же ответил «хорошо». Вспомнив, что у Шэнь Тинъюня сегодня съёмки, и он вернётся поздно, он предложил:

— Давайте ко мне, мне лень куда-то идти.

Таким образом, через час все четыре участника группы и заказанный хот-пот прибыли.

Когда блюда были расставлены на столе, Му Юйян, наливая напитки, спросил:

— А где твой шурин?

— У него сегодня съёмки, — холодно ответил Лю Сянхань.

Му Юйян почувствовал неладное:

— Вы снова поссорились?

Лю Сянхань вздрогнул:

— Что значит «снова»? Когда мы вообще ссорились?

— Верно, — поправился Му Юйян, — вы всегда сразу переходили к делу.

Лю Сянхань ещё сильнее нервно дёрнулся и грубо бросил:

— Мне просто лень иметь дело с таким человеком.

Му Юйян кивнул, задумчиво произнеся:

— Похоже, вы действительно поссорились. На этот раз из-за чего?

Лю Сянхань не ответил, молча потягивая алкоголь.

Чэнь Ли, добавляя ингредиенты в котёл, вдруг спросил:

— Кстати, Ханьхань, а кто тот человек, о котором ты говорил на шоу? Никогда раньше не слышал, чтобы ты о ком-то упоминал.

Лю Сянхань опустил глаза:

— Это была просто отговорка для ведущего, вы что, поверили?

Му Юйян удивился:

— Неужели это было неправдой?

— Конечно, — Лю Сянхань уставился в свою тарелку, не решаясь посмотреть им в глаза.

Чэнь Ли, нисколько не сомневаясь, весело сказал:

— Ханьхань, теперь ты отлично играешь, ты нас всех обманул.

Лю Сянхань криво усмехнулся, продолжая пить, хотя обычно обожал хот-пот, сейчас даже не притронулся к нему.

Му Юйян предупредил:

— Если плохо переносишь алкоголь, пей поменьше, а то опять напьёшься и устроишь спектакль.

Лю Сянхань посмотрел на Чу Цзяояна и Сюй Сыбая, которые кормили друг друга, а затем на Му Юйяна и Чэнь Ли, которые время от времени писали своим партнёрам в WeChat, сообщая о ходе ужина. Он с раздражением фыркнул и с кислым выражением лица сказал:

— Неужели мне, как одинокому псу, нельзя выпить, чтобы забыть о своих печалях?

Чэнь Ли громко рассмеялся:

— Вот почему ты сегодня такой подавленный. Оказывается, хочешь найти пару? Это же просто, скажи, какой тип тебе нравится? Брат тебе поможет.

Возможно, из-за алкоголя или вчерашнего инцидента с Шэнь Тинъюнем, Лю Сянхань вдруг выпалил:

— Мне нужен мужчина.

— ...

Чэнь Ли усомнился в своём слухе:

— Тебе что нужно?

— Мужчину! — повысил голос Лю Сянхань. — Мне нужен мужчина! Я люблю мужчин!

— ...

Прошло некоторое время, прежде чем Чэнь Ли вдруг взорвался:

— В группе из четырёх человек все геи, чёрт возьми, что это за удача!

Остальные трое тоже были удивлены.

Лю Сянхань, который целый день ничего не ел и выпил много алкоголя на пустой желудок, быстро опьянел. Его глаза стали мутными, когда он смотрел на Чэнь Ли:

— Ты всё ещё хочешь познакомить меня с кем-то?

Чэнь Ли, уже привыкший к таким ситуациям, быстро успокоился и махнул рукой:

— Конечно! Скажи, какой тип мужчин тебе нравится, братья обязательно найдут тебе подходящего.

Лю Сянхань, однако, махнул рукой и сдался:

— Ладно, это невозможно.

Чэнь Ли упрекнул его:

— Даже если он натурал, его можно склонить на свою сторону. Ты даже не попробовал, как можешь сдаваться? Смело говори, а остальное оставь братьям.

Лю Сянхань опустил голову и тихо произнёс:

— Шэнь Тинъюнь, ты можешь отдать его мне?

— Кого?! — Чэнь Ли был настолько шокирован, что его голос сорвался.

— Шэнь Тинъюнь, мой шурин, ты можешь? — повторил Лю Сянхань.

Выражение лиц всех присутствующих изменилось. Чу Цзяоян поспешно спросил:

— Ханьхань, ты пьян? Ты понимаешь, что говоришь?

— Я понимаю, я всегда понимал, — в этот момент Лю Сянхань вдруг захотел высказаться. Он шатаясь встал и крикнул, выплёскивая свои эмоции:

— Я люблю Шэнь Тинъюня! С семнадцати лет я люблю его, но я знаю, что мы не можем быть вместе, он мой шурин! Даже если они уже развелись, я не могу быть с ним. Но я действительно люблю его, люблю так сильно, что сердце болит.

Лю Сянхань почувствовал, как что-то катится по его щекам.

Все были настолько шокированы, что не могли произнести ни слова.

Лю Сянхань снова упал на стол, его плечи дрожали, и он бормотал себе под нос:

— Вчера вечером он спросил, кого я люблю, он хотел помочь мне, но он ничего не понимает, пять лет он ничего не понимал. Я ведь люблю его, а он никогда не знал.

Му Юйян мягко похлопал его по спине, но все слова утешения застряли у него в горле. Они никогда не испытывали чувства любви к тому, кто не должен быть любим, но, очевидно, это было в сто раз больнее, чем обычное расставание. Любить человека, зная с самого начала, что это никогда не увенчается успехом. Самое жестокое в мире — это любить и не быть любимым.

Хотя Лю Сянхань выглядел хрупким, он был сильнее любого из них. Во время съёмок его ударил партнёр по сцене, и кровь хлынула из раны на лбу, но он даже не вскрикнул от боли. Насколько же он должен был страдать, чтобы такой сильный ребёнок плакал, заливаясь слезами?

У всех четырёх братьев сердце сжалось от боли.

Этим хот-потом почти никто не притронулся. Лю Сянхань наконец выплеснул всю боль, которую копил годами, и, начав плакать, не мог остановиться. Остальные не могли его утешить, они просто молча сидели рядом с ним.

В конце концов Лю Сянхань, устав от слёз, уснул прямо на столе.

Чэнь Ли с облегчением вздохнул:

— Наконец-то уснул, я уже начал беспокоиться, что он потеряет сознание от плача.

Му Юйян вытер слёзы в уголках его глаз:

— Я никогда не знал, что у него такие тяжёлые переживания.

Чэнь Ли помолчал и сказал:

— Об этом, конечно, трудно говорить. Ханьхань, должно быть, действительно дошёл до предела. Пять лет, кто бы это выдержал?

Сюй Сыбай сказал:

— Пусть сам разберётся. Мы здесь бессильны. Сегодняшние слова забудьте, никогда больше не вспоминайте.

— Понимаю, — Чэнь Ли слегка ущипнул щёку Лю Сянханя и тихо пожаловался:

— Почему ты влюбился именно в своего шурина? Хотя он, конечно, красавчик, но красота — это ещё не всё.

— Не буди его, — Чу Цзяоян смахнул его руку. — Отнеси его в комнату.

— Я сделаю это, — внезапно раздался мужской голос.

Все обернулись.

Шэнь Тинъюнь стоял позади них, пристально глядя на Лю Сянханя, его глаза были полны сложных эмоций.

«Может, стоит попробовать?»

Шэнь Тинъюнь, который должен был быть на съёмках, внезапно появился дома, что слегка шокировало всех. Голос Му Юйяна дрожал от волнения:

— Т-Тинъюнь, разве у тебя не было съёмок?

— В последний момент отменили, — спокойно объяснил Шэнь Тинъюнь.

Затем он прошёл мимо всех, поднял Лю Сянхана на руки.

Спящий Лю Сянхань совершенно не осознавал хаоса вокруг, он лишь почувствовал, что объятия, в которых он оказался, были знакомы, и инстинктивно прижался к ним.

Шэнь Тинъюнь, держа его, мягко похлопал по спине, его движения были такими же нежными, как всегда.

Му Юйян, удивлённый его реакцией, осторожно спросил:

— Ты слышал, что сказал Ханьхань?

Шэнь Тинъюнь молча кивнул, его лицо было серьёзным, и он уже не выглядел таким беззаботным, как обычно.

<http://bllate.org/book/15539/1382228>